

ГЛАВА **НИКАКАЯ**,

*из которой тем не менее
можно кое-что узнать*

Большее всего на свете я ненавижу обман и люблю честность и потому сразу честно признаюсь, что я вас (совсем немножко!) обманул: на самом деле это не **НИКАКАЯ ГЛАВА**, а **НИКАКАЯ НЕ ГЛАВА** — это просто-напросто... Думаете, так я вам и сказал? Нет, подождите. Вот дочитаете до конца, тогда узнаете! А не дочитаете — ну что ж, дело ваше. Только тогда — почти наверняка! — не сумеете правильно прочитать и всю книжку. Да, да!

Дело в том, что хотя перед вами — сказка, но сказка эта очень, очень не простая.

Начнем с начала, как советует Червонный Король (вам предстоит с ним скоро встретиться). И даже немножко раньше: с названия.

«Приключения Алисы в Стране Чудес»...

Будь моя воля, я бы ни за что не назвал так эту книжку. Такое название, по-моему, только сбивает с толку. **В** самом деле — разве по названию догадаешься, что речь пойдет о маленькой (хотя и очень умной!) девочке? Что приключения будут совсем не такие, как обычно: не будет ни шпионов, ни индейцев, ни пиратов, ни сражений, ни землетрясений, ни кораблекрушений, ни даже охоты на крупную дичь.

Да и «Страна Чудес» — тоже не совсем те слова, какие хотелось бы написать в заглавии этой сказки!

Нет, будь моя воля, я назвал бы книжку, например, так: «Аленка в Вообразии». Или «Аля в Удивляндии». Или «Алька в Чепухании». Ну уж, на худой конец: «Алиска в Расчудесии». Но стоило мне

заикнуться об этом своем желании, как все начинали на меня страшно кричать, чтобы я не смел. И я не посмел!

Все горе в том, что книжка эта была написана в Англии сто лет тому назад и за это время успела так прославиться, что и у нас все — хотя бы понаслышке — знают про Алису и привыкли к скучноватому названию «Приключения Алисы в Стране Чудес». Это называется литературной традицией, и тут, как говорится, ничего не попишешь. Хотя название «Алиска в Расчудесии» гораздо больше похоже на настоящее, английское название этой сказки; но если бы я ее так назвал, люди подумали бы, что это совершенно другая книжка, а не та, знаменитая...

А знаменита «Алиса» действительно сверх всякой меры. В особенности в тех странах, где говорят по-английски. Там ее знает каждый и любят все. И самое интересное, что, хотя эта сказка для детей, пожалуй, больше детей любят ее взрослые, а больше всех — самые взрослые из взрослых — ученые!

Да, сразу видно, что это очень и очень непростая сказка!

Мало того. Написаны целые горы книг, в которых «Алису» на все лады растолковывают и объясняют. А когда так много и долго объясняют, это, по-моему, значит, что люди сами не все поняли.

Так что и вы не очень огорчайтесь, если тоже не сразу все поймете. Ведь всегда можно перечитать непонятное место еще разок, правда?

Я надеюсь, что я вас не слишком запугал. По совести говоря, бояться нечего.

Для того чтобы правильно прочитать, то есть понять, эту сказку, нужны только две вещи.

Нужно — и это совершенно обязательно! — иметь чувство юмора, потому что это одна из самых веселых книжек на свете.

Тут я за вас совершенно спокоен — уверен, что смеяться вы умеете и любите!

И нужно еще — и это тоже совершенно обязательно! — **КОЕ-ЧТО** знать.

Потому что, если в голове пусто, увы, самое большое чувство юмора вас не спасет.

Вот маленький пример.

Есть у меня один знакомый, приблизительно двух лет от роду, у которого огромное чувство юмора — он может захохотать, когда никому другому и в голову не придет улыбнуться. Любимая его шутка (он сам ее придумал) такая:

— Андрюшенька, как говорит курочка?

— Му! Му! Му!

И Андрюшенька заливается смехом.

Но если вы ему скажете, что Ихтиозавр говорит: «Ах, батюшки мои!» — Андрюшенька и не улыбнется.

А все дело в том, что он очень плохо знаком с повадками Ихтиозавров.

Так вот, чтобы читать эту книжку по-настоящему — а читать ее по-настоящему — это значит читать и смеяться! — надо знать многое множество самых разных разностей.

Надо знать, кто такие **АНТИПОДЫ** и что такое **ПАРАЛЛЕЛИ** и **МЕРИДИАНЫ**, надо знать, **КОГДА ЧТО СЛУЧИЛОСЬ** и что такое **ТКАНЬ ПОВЕСТВОВАНИЯ**; надо знать, из чего **НЕ** делается **ГОРЧИЦА** и как правильно играть в **КРОКЕТ**; кто такие **ПРИСЯЖНЫЕ** и чем они отличаются от **ПРИСТЯЖНЫХ**; и какого рода **ВРЕМЯ**, и курят ли червяки **КАЛЬЯН**, и носят ли **Лягушки**, **Караси** и **Судьи ПАРИКИ**, и можно ли питаться одним **МАРМЕЛАДОМ** и... и так далее, и тому подобное!

Кстати, я не случайно упомянул Ихтиозавров — ведь они ископаемые, а всевозможные ископаемые в этой сказке встречаются на каждом шагу: например, **Короли** и **Герцогини**, **Графы** и **ЭРЛЫ** (в сущности, это одно и то же), **Лакеи** и, наконец, вымершая птица **Додо**, она же ископаемый **Дронт**. Это и не удивительно — вы ведь не забыли, что, как я уже сказал, книжка была написана целых **СТО** лет назад!

Конечно, знать **ВСЕ** эти вещи, по-моему, никто не может — даже **Малый Энциклопедический Словарь**.

Поэтому, если вам что-нибудь покажется очень уж непонятным (а главное, не смешным!), не стесняйтесь спрашивать у старших. Вдруг да они это знают?

А уж когда вам все будет совсем понятно, тогда вы, может быть, кое о чем задумаетесь...

Но это, впрочем, не обязательно.

Я надеюсь, что вам уже захотелось узнать, как появилась на свет такая необыкновенная сказка и кто ее сочинил.

Конечно, сочинить такую сказку мог только необыкновенный человек. Да и то неизвестно, сочинил бы он ее или нет, если бы не одна маленькая девочка, которую звали... Угадайте!.. Правильно, **Алисой!**

Да, именно Алиса потребовала во время лодочной прогулки от своего знакомого, мистера Доджсона, чтобы он рассказал ей и ее сестрам интересную сказку. И чтобы в этой сказке было побольше веселой чепухи. И видно, эта Алиса была такая девочка, которой очень трудно было отказать, потому что мистер Доджсон, хотя и был профессором математики (честное слово!) и к тому же в этот день уже сильно устал, — послушался. Он начал рассказывать сказку о приключениях одной девочки, которую тоже почему-то звали Алисой!

Надо отдать должное маленькой Алисе (я имею в виду живую Алису, полностью ее звали Алиса Плезенс Лиддел) — она хорошо знала, кого попросить рассказать сказку!

Взрослые, особенно те, которые всегда ничего не понимают, считали мистера Доджсона скучным человеком, сухим математиком, и, увы, даже студенты не особенно любили его лекции.

Но маленькая Алиса — как и все те дети в Англии, которым повезло встретиться с мистером Чарльзом Лютвиджем Доджсоном (так его и звали, я этого не выдумал!), — прекрасно знала, что он вовсе не такой и все это неправда!

Разве можно было считать скучным человека, который умел сделать из носового платка мышь — и эта мышь бегала как живая! Человека, который из простой бумаги складывал пистолет, — и пистолет этот стрелял почти не хуже настоящего! Разве можно было считать скучным такого необыкновенного выдумщика!

Он выдумывал не только сказки — он выдумывал головоломки, загадки, игрушки, игры, да еще какие! В некоторые из них играют и до сих пор. (Именно он придумал веселую игру, которая называется «Цепочка», или «Как сделать из мухи слона»; кто умеет в нее играть, легко может превратить НОЧЬ в ДЕНЬ или МОРЕ в ГОРУ. Вот так: МОРЕ — ГОРЕ — ГОРА. И все! Можете играть, только не на уроках!)

Особенно он любил и умел играть... словами. Самые серьезные, самые солидные, самые трудные слова по его приказу кувыркались, и ходили на голове, и показывали фокусы, и превращались одно в другое — словом, Бог знает что выделывали!

И еще он умел переделывать старые, надоевшие стишки — переделывать так, что они становились ужасно смешными. Это, как вы знаете, называется пародиями.

И даже собственное имя (Чарльз Лютвидж, вы не забыли?) он переделывал до тех пор, пока оно не превратилось в то самое имя, которое значится на обложке сказки об Алисе и какого раньше не было ни у кого на свете: ЛЬЮИС КЭРРОЛЛ.

И все это — выдумки, игры, загадки, головоломки, сюрпризы, пародии и фокусы, — все это есть в его сказке про девочку Алису.

Осталось добавить совсем немножко: как получилась русская книжка, которую вы сейчас читаете, и при чем тут я.

Как вы, наверное, догадались, книжка об Алисе — одна из самых моих любимых книг. Я читал и перечитывал ее не раз и не два — целых двадцать пять лет. Читал я ее по-английски: скажу по секрету, что ради нее-то я и выучил английский язык. И чем больше я ее перечитывал, тем больше она мне нравилась, но чем больше она мне нравилась, тем больше я убеждался в том, что перевести ее на русский язык совершенно невозможно. А когда я читал ее по-русски (в переводах, их было немало, от них-то и пошло название «Алиса в Стране Чудес»), тогда я убеждался в этом еще больше!

Не то чтобы уж никак нельзя было заставить русские слова играть в те же игры и показывать те же фокусы, какие проделывали английские слова под волшебным пером Кэрролла. Нет, фокусы с грехом пополам еще получались, но что-то — может быть, самое главное — пропадало, и веселая, умная, озорная, расчудесная сказка становилась малопонятной и — страшно сказать — скучной.

И когда друзья говорили мне:

— Пора бы тебе перевести «Алису»! Неужели тебе этого не хочется?

— Очень хочется, — отвечал я, — только я успел убедиться, что, пожалуй, легче будет... перевезти Англию!

Да, я был уверен, что все знаю про «Алису», и уже подумывал — не засесть ли мне за солидный ученый труд под названием «К вопросу о причинах непереводаемости на русский язык сказки Льюиса Кэрролла», как вдруг...

Как вдруг в один прекрасный день я прочитал письмо Льюиса Кэрролла театральному режиссеру, который решил поставить сказку про Алису на сцене. Там говорилось:

«...Какой же я видел тебя, Алиса, в своем воображении? Какая ты? Любящая — это прежде всего: любящая и нежная; нежная, как лань, и любящая, как собака (простите мне прозаическое сравнение,

ГЛАВА НИКАКАЯ,

*из которой
тем не менее
можно кое-что
узнать*

но я не знаю на земле любви чище и совершенней); и еще — учитывая: вежливая и приветливая со всеми, с великими и малыми, с могучими и смешными, с королями и червяками, словно ты сама — королевская дочь в шитом золотом наряде. И еще — доверчивая, готовая поверить в самую невозможную небыль и принять ее с безграничным доверием мечтательницы; и, наконец, — любопытная, отчаянно любопытная и жизнерадостная той жизнерадостностью, какая дается лишь в детстве, когда весь мир нов и прекрасен и когда горе и грех — всего лишь слова, пустые звуки, не означающие ничего!»

И не знаю почему, когда я прочитал это письмо, мне так захотелось, чтобы и вы познакомились с этой прелестной девочкой, что я вдруг махнул рукой на свой «научный труд» и на все свои умные рассуждения и решил попробовать — только попробовать — рассказать о ней по-русски.

И вскоре я понял, что самое главное в книжке об Алисе — не загадки, не фокусы, не головоломки, не игра слов и даже не блистательная игра ума, а... сама Алиса. Да, маленькая Алиса, которую автор так любит (хоть порой и посмеивается над ней), что эта великая любовь превращает фокусы в чудеса, а фокусника — в волшебника. Потому что только настоящий волшебник может подарить девочке — и сказке! — такую долгую-долгую, на века, жизнь!

Словом, со мной вышло точь-в-точь как с одной маленькой девочкой, которая обычно говорила:

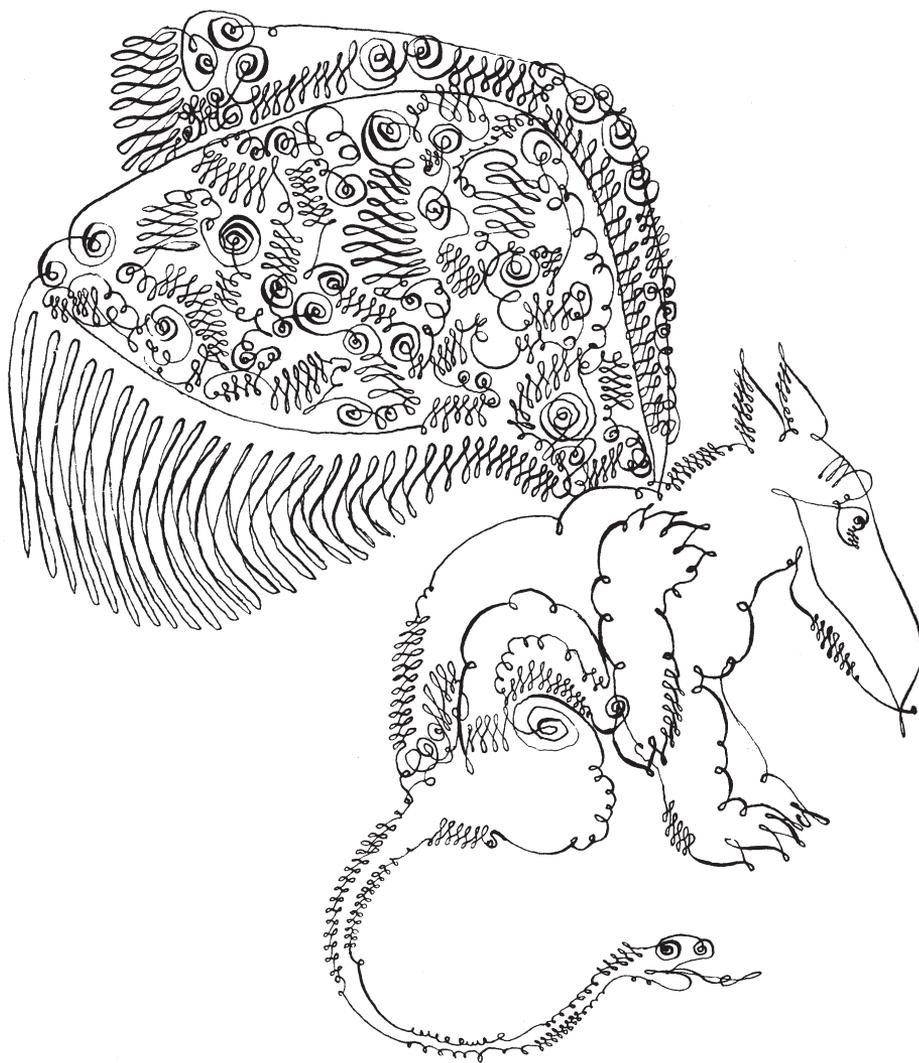
— Откуда я знаю, что я думаю? Вот скажу — тогда узнаю!

Так и я. Когда я кончил рассказывать «Алису» и получилась та книжка, которая сейчас лежит перед вами, я и узнал, что я про нее по-настоящему думаю.

А теперь остается самое главное — что обо всем этом подумаете вы...

И чтобы это случилось поскорее, я поскорее заканчиваю эту ГЛАВУ (вы, конечно, давно догадались, что это всего-навсего ПРЕДИСЛОВИЕ!). Если я выполнил свое обещание и вы узнали КОЕ-ЧТО, мне очень приятно. А особенно приятно, что мне не надо тут писать слово «Конец», потому что ведь это только начало — начало книжки о приключениях Алиски в Расчудесии...

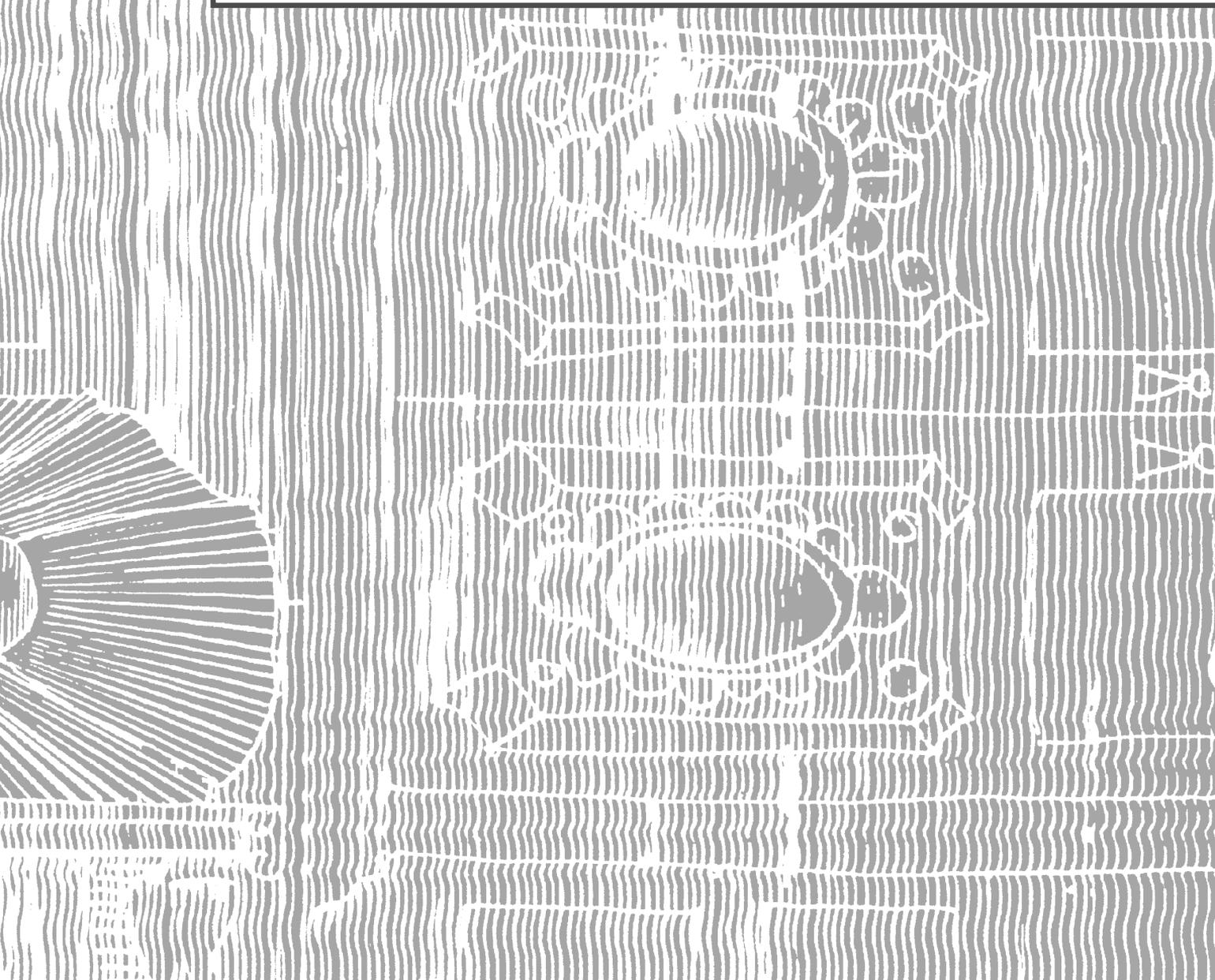
Борис Заходер

Приключения Алисы в Стране Чудес

ГЛАВА первая,

*в которой Алиса чуть
не провалилась сквозь Землю*

СВЕТЛО

ПРОВАДИЛАСЯ

СВЕТЛО

СВЕТЛО

Алиса сидела со старшей сестрой на берегу и маялась: делать ей было совершенно нечего, а сидеть без дела, сами знаете, дело нелегкое; раз-другой она, правда, сунула нос в книгу, которую сестра читала, но там не оказалось ни картинок, ни стихов. «Кому нужны книжки без картинок... или хоть стихов, не понимаю!» — думала Алиса.

С горя она начала подумывать (правда, сейчас это тоже было дело не из легких — от жары ее совсем разморило), что, конечно, неплохо бы сплести венок из маргариток, но плохо то, что тогда нужно подниматься и идти собирать эти маргаритки, как вдруг... Как вдруг совсем рядом появился белый кролик с розовыми глазками!

Тут, разумеется, еще не было ничего такого необыкновенного; Алиса-то не так уж удивилась, даже когда услышала, что Кролик сказал (а сказал он: «Ай-ай-ай! Я опаздываю!»). Кстати, потом, вспоминая обо всем этом, она решила, что все-таки немножко удивиться стоило, но сейчас ей казалось, что все идет как надо.

Но когда Кролик достал из жилетного кармана (да-да, именно!) ЧАСЫ (настоящие!) и, едва взглянув на них, опрометью кинулся бежать, тут Алиса так и подскочила!

Еще бы! Ведь это был первый Кролик в жилетке и при часах, какого она встретила за всю свою жизнь!

Сгорая от любопытства, она со всех ног помчалась вдогонку за Кроликом и, честное слово, чуть-чуть его не догнала!

Во всяком случае, она поспела как раз вовремя, чтобы заметить, как Белый Кролик скрылся в большой норе под колючей изгородью.

В ту же секунду Алиса не раздумывая ринулась за ним. А кой о чем подумать ей не мешало бы — ну хоть о том, как она выберется обратно!

Нора сперва шла ровно, как тоннель, а потом сразу обрывалась так круто и неожиданно, что Алиса ахнуть не успела, как полетела-полетела вниз, в какой-то очень, очень глубокий колодец.

То ли колодец был действительно уж очень глубокий, то ли летела Алиса уж очень не спеша, но только вскоре выяснилось, что теперь у нее времени вволю и для того, чтобы осмотреться кругом, и для того, чтобы подумать, что ее ждет впереди.

Первым делом она, понятно, поглядела вниз и попыталась разобраться, куда она летит, но там было слишком темно; тогда она стала рассматривать стены колодца и заметила, что вместо стен шли сплошь шкафы

